

Ирина Зайцева

Трикветр

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-126

Зайцева И.

3-12 Трикветр / Ирина Зайцева. – М.: Литнет, 2026. – 188 с.

ISBN 978-5-521-98461-9

Выцарапало меня, похоже, сразу после смерти в моем мире. Смерти от старости, которую я осознала, уже проснувшись сегодня утром в постели креи Ллиррии в ее теле. Так что с Вами сейчас разговаривает не совсем крея Ллиррия, скорее Елена Семеновна Семибратова, урожденная жительница Земли, абсолютно техногенного мира с полным отсутствием магии, человек, русская, старушка 80 лет отроду. Могу подтвердить, что нахожусь в трезвом уме и твердой памяти, вполне адекватна и могу отвечать за свои действия.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98461-9

© Литнет, 2026

© Зайцева И., 2026

Пролог

Трое стояли у постели красивой женщины. Трое высоких крепких уже немолодых, мудрых, но еще сильных мужчин. Очень уставших, осунувшихся, с угасающей надеждой в глазах. Обряд завершен. Им оставалось только ждать. Сто ударов сердца в груди женщины. Отпущенный срок. Они сделали все, что могли и даже, возможно больше. Призвать душу взамен разорванной магическим откатом и так непросто. Успеть пока не произошли непоправимые изменения с телом, не стерлась память, намного сложнее. И пусть они замедлили сердечный ритм, насколько это было возможно, время медленно утекало, а признаков отклика души не было.

С каждым ударом сердца женщины медленно таяла надежда. Приближалась грань, которая может разрубить мир на до и после. До – мир, спокойствие и процветание крафства Лиореннии. После – да бог знает, что может принести смерть креи Ллирии. Не оставила она после себя сильной наследницы. Просто не успела.

У них осталось всего девяносто ударов и маленькая призрачная надежда...

Глава 1

Тело свое я не ощущала. От слова совсем. Очнулась как от толчка в спину. Темнота. Тишина. Полная потеря остальных чувств. Я либо умерла. Либо полный паралич. И то и другое равновероятно и не удивительно.

Мне уже почти восемьдесят. Жизнь прожита. Мужа похоронила 30 лет назад. Дети и внуки выросли, обзавелись своими семьями и разъехались по стране. Нет, они все меня очень любят. Это я настояла, чтобы поселиться в хорошем Доме для одиноких стариков. Не хочу вынужденной заботой о дряхлеющей старушенции забирать часть их жизни. Они долго сопротивлялись этому моему решению, но я вынудила их сдаться.

Здесь мне вполне комфортно. Не лезут с расспросами, не мешают заниматься любимым делом. В комнате тепло, уютно, вкусно и вовремя кормят. Я обзавелась новыми подругами. Да и дети-внуки регулярно приезжают. Пусть по очереди, но почти в каждый выходной.

Самое главное я могла читать свои любимые сказки. Да, после смерти мужа пристрастилась к фэнтези, фантастике, приключениям. Благо в просторах интернета такого чтива море. Читала «запоями». Могла не спать сутками, если история, придуманная автором, захватывала. Даже сама пробовала сочинять нечто подобное. Только так и остались мои черновики в памяти старенького ноута.

Вот и вчера допоздна засиделась с книгой. Уснула почти под утро. А сегодня ... Или для меня уже будет только вчера?

Постепенно мир стал возвращаться. Сначала вернулись запахи и звуки.

Странный аромат восточных благовоний и пряностей, которого никогда не было в моей комнате. Ничем подобным я никогда не пользовалась, но пару раз еще с подружками в юности устраи-

вали посиделки с гаданием. И зажигали ароматические свечи. Вот там было что-то подобное.

Шорохи, чье-то тяжелое дыхание выдавало чужое присутствие.

Я что, на свои похороны попала? Так вроде, по верованиям со стороны на все смотреть была должна, а не ароматы ощущать.

– Еще тридцать ударов. – Голос не разобрать чей, прозвучал глухо, как через вату. И вроде как не по-русски, но я почему-то все поняла, словно всю жизнь говорила именно на этом языке.

– Если этот призыв не удался, и душа не откликнулась, наших сыновей ждет слишком страшная смерть. Да, почетная. Но как потом смотреть в глаза жене. Матери, чей единственный сын стогорит заживо на ее глазах. Лучше встать рядом с ним. Только правителей должны провожать за грань молодые и сильные...

– Не накликай беды, рей Гор. Если крея Ллирия не откроет глаза сегодня, лучше не думать о последствиях.

Это что? Какая еще крея? Сердце гулко ударило внутри. А я что не дышу? Не хватает воздуха. Надо вдохнуть поглубже... Вдох получился хриплый и сдавленный. Как сухо в горле. Да и во рту все пересохло. Дышать больно. Темно. Не чувствую ни рук, ни ног.

– Она дышит. Крея Ллирия, откройте глаза. Рей Гор, снадобье.

Это они кому? Мне? Темно. Может и вправду глаза просто закрыты? Где я? Это точно не моя комната. Дочиталась. Присниться же такое. Я попала? В другой мир? Точно сплю еще. И раньше такое снилось иногда.

Вот только сон уж больно реальный – меня приподняли, влили в рот какую-то гадость. Фу. Ну не бывает во сне такого мерзкого вкуса во рту. Или не во сне?

Сердце забилося чаще, разгоняя кровь по венам. Все тело прошила боль. Словно тысячи иголок впились в кожу, проникая в мышцы. А вот это уже на сон походит маловато.

– Потерпите, крея Ллирия, сейчас будет легче. Вы слишком долго были без движения, кровь застоялась. Сейчас будет легче.

Рей Никос, нужна Ваша помощь. Распорядитесь насчет горячей ванны для креи. Да чтобы пока не болтали лишнего языками. Вы знаете, кому отдать распоряжения. Да очнитесь же! Самое страшное позади. У нас получилось!

Да что они так громко-то? Забегали, засуетились. Какие-то тетки выгнали этих троих, стащили с меня одежду. И опустили, как куклу какую-то, в ванну с приятно горячей и ароматной водой. Нет, не тетки – милые, заботливые женщины. Какие у них нежные и сильные руки. Именно этого не доставало моей оживающей тушке. Каждый суставчик, каждую мышцу мне размяли, разгладили, привели в чувство. Это было такое блаженство, о котором я могла только мечтать всю свою долгую земную жизнь. Определенно, я попала в рай.

Я уже не слышала, провалившись в сон, как меня вынули из ванны, вытерли, переодели в мягкую сорочку и перенесли обратно в постель.

Второе мое пробуждение было более осознанным. Спала я недолго, всего несколько часов. Но сон примирил меня с реальностью. Я почти готова принять ее в полный рост. Тем более, что было у меня немного времени на подумать и переварить те крохи информации, что перепали из разговоров, услышанных в первые минуты моего пребывания в новом мире и новом теле.

Больше нет Елены Семеновны Семибратовой, но ее опыт и характер достался крее Ллирии, пригодится мне выжить и сохранить равновесие в хрупком мире Лиора и благополучии Лиореннии. Я очень хочу не подвести тех, кто мне доверится.

Мое увлечение миром фэнтези примирило меня с осознанием того, что в своей постели на Земле я скончалась и теперь мои дети уже, возможно меня оплакали и похоронили. Что ж все мы смертны. А вот душа моя каким-то образом, не попав на перерождение ни в ад, ни в рай, сразу перенеслась в другое тело, в другой мир, которому она оказалась нужна.

Это тело поделилось с моей душой своей памятью, сохранившейся благодаря странной гибели хозяйки. И теперь я знаю и умею столько же, сколько знала и умела она. С одной оговоркой. Крея Ллиррия была иногда неоправданно жестока. До такой степени, что ее откровенно боялись. Все. До дрожи, до одури. Я такой быть никогда не смогу. Нет, я тоже не особо добренькая, могу быть жесткой. Но несправедливость – это не для меня.

Вместе с новой жизнью на меня свалилась куча обязанностей, с которыми придется еще разбираться и разбираться. Крея Ллиррия, теперь это я, и я правитель достаточно большого государства – крафства Лиореннии. Мир Лиор – мир, в котором главная сила имеет магическую составляющую. И я в нем неслабый маг. Вот только на сегодняшний день, почти выгоревший маг. И чем мне это аукнется, пока неизвестно.

Но, как часто упоминают в таких случаях – будем решать проблемы по мере их поступления. И пока для меня главная задача: не выдать ничем результаты проведенного теми тремя мужчинами запретного действа.

О том, что произошло с правительницей Лиореннии, знают правду, как выяснилось, всего несколько особо приближенных. Для остальных я тяжело перенесла гибель своих мужей (ага, сразу двух) и пока слаба после болезни, но в здравом уме и твердой памяти, что важно. Но обо всем по порядку.

Обряд завершился поздней ночью. Сейчас было раннее утро. В кресле рядом дремала моя, теперь моя, горничная Лиз. Сколько же натерпелась бедная девочка от моего прежнего характера. Вот и сейчас, поймет, что уснула и проспала моё пробуждение и... точно, распахнула глаза и бухнулась на колени, ожидая расправы, на которую крея в прошлом была ох скоро.

– Хватит казнить себя. Нет времени. Шевелись.

Все еще ожидая удара, Лиз вскочила и быстро подала халат. Открыла дверь в туалетную комнату.

– Дальше сама разберусь. Приготовь платье к завтраку. Синее. – Память услужливо подсказывала мне нужные фразы и факты. Синее было моим любимым. Удобным, приятным к телу и в то же время вполне соответствовало статусу и ситуации, когда завтрак перейдет в деловую встречу.

Конечно, Лиз обычно помогала мне с утренними процедурами, но я новая не привыкла к такой опеке и вполне быстро справилась сама. Тем более, что тело мое перестало сковывать старческая медлительность, вернулась молодость и ловкость.

Да и какая тут трудность, если в спальне уже идеальный порядок, наряд готов. Вот только Лиз выглядела растерянной и подавленной. А я совсем упустила из виду, что девочка должна выполнять свою работу, как привыкла.

– Госпожа так недовольна мной? – вопрос оказался для меня несколько неожиданным. Мыслями я была далеко.

– Все хорошо, просто... – начала я, но вовремя спохватилась, то, что я начала говорить и в каком тоне – это несколько не по статусу и совсем собьет с толку бедную Лиз. – Нет времени. Много дел. Помоги с одеждой и волосами. Завтрак, надеюсь готов? Я спущусь в малую столовую. После жду рейев Никоса, Гора и Мораса в кабинете. Надеюсь, рин Грив к тому времени будет на месте. Мне он понадобится сразу. И да, ты прекрасно знаешь, что бывает, если я недовольна. Пока меня все устраивает. Да, сколько времени меня не было?

– Семь лун, госпожа. Это было так страшно, Вы не приходили в себя. Рейи не отходили от Вас, практически не спали.

– Они, возможно, не успели отдохнуть. Пусть их не будят пока. Есть время. Но к полудню они мне понадобятся. Я сама пошлю за ними, если не найдут меня раньше.

Лиз ловко справилась и с платьем, и с волосами. В зеркале напротив меня стояла юная красавица (по меркам моего земного возраста).

ста) с жестким властным взглядом, который так не гармонировал с юностью. И только легкая тень неопределенности на краю осознания пустоты магического резерва. Хотя уже не совсем пустоты.

– Иди, Лиз, распорядись накрыть стол. Я скоро. Не смотри так, у меня хватит сил спуститься в столовую.

Так, что мы имеем. Крея Ллирия, сильный маг. Правитель. Настолько сильный, что для равновесия сил потребовался брак с двумя мужьями. Которых она не выбирала. Выбор сделан Храмом. О любви, естественно, и речи не было. Но одновременная гибель обоих связанных с ней мужчин магическим откатом брачного договора прошла по крее так, что ее душа не просто отлетела в мир иной. Она оказалась развеяна в пыль, настолько мелкую, что не ухватила за собой ни одного клочка памяти, оставив все в теле. Эта душа потеряна для мира, не уйдет на перерождение, не вернется в этот мир ни в каком качестве. Теперь в ее теле моя душа, сохранившая память о моем мире и моей жизни. Мой второй шанс в новом мире.

Мужья погибли семь дней назад. Обычай похорон – для мужей правительницы день ритуального костра на девятый день. Мужчинам провожатые за грань не нужны. Только оружие и хлеб в дорогу. Пепел развеют над океаном. Поднимут магическим вихревым потоком и унесут.

На десятый день казнь всех заключенных в десяти городах крафства. Без разбора вины. Вот это плохо. Для моего чувства справедливости удар под дых. Но у меня есть право вето. Право отложить казнь и разобраться в степени вины каждого. Срок не оговорен. Но и тут есть ловушка: если отпущу виновного или предам казни невинного, допущу ошибку, откатом пройдет по всем. Значит, чтобы выжили несправедливо наказанные, права на ошибку я не имею. Шанс для них и испытание для меня.

Теперь резерв. Почти полное его опустошение может дать весьма противоречивые результаты. Изменится рисунок розы плетений, которая определяет судьбу креи: показывает уровень силы, способ-

ность к поддержанию магического равновесия мира, выбор палатинов, в том числе мужей. Рисунок был разным. От равно лепесткового, и тогда равновесие будет во мне самой. Это значит никакого замужества, но гарем содержать придется. Султанша, блин. До рождения детей. А там будет зависеть все от дара ребенка. Его розы плетений. Какая уж тут любовь. Выжить бы. Проще, если роза плетений с симметричным сдвигом лепестков. Тогда сразу мужа и никакого гарема. Конечно, опять не один, а по числу сдвинутых лепестков. И скорее всего, вмещается Храм. Они выбирают потенциальных мужей. И опять только долг сохранения равновесия. Есть один шанс из тысячи. Три лепестка замещения и обретение истинных пар. Но это совсем невероятно. Слишком разрозненно живут древние народы этого мира. А сроки тут ограничены. От полного восстановления резерва и проявления розы плетений – месяц до обряда обретения равновесия. Хотя есть один плюс – гарем уже набрали. Это они должны были взойти на ритуальный костер с креей Ллиррией, чтобы проводить за грань и уйти сопровождающими вместе с правительницей. Жестокая кровавая жертва.

Вместе с постепенным пониманием глубины ситуации множились вопросы. Почему такой силы мне прилетел откат от гибели мужей? Как расследовали? Есть ли результат? Кто виноват?

И главный вопрос – что делать?

А вот с этим на голодный желудок лучше не заниматься.